

Орловская областная научная универсальная государственная библиотека им. М. А. Бунина
Оцифровано в 2014 г.

Владимир Константинов

**Женя
в волшебном
царстве**

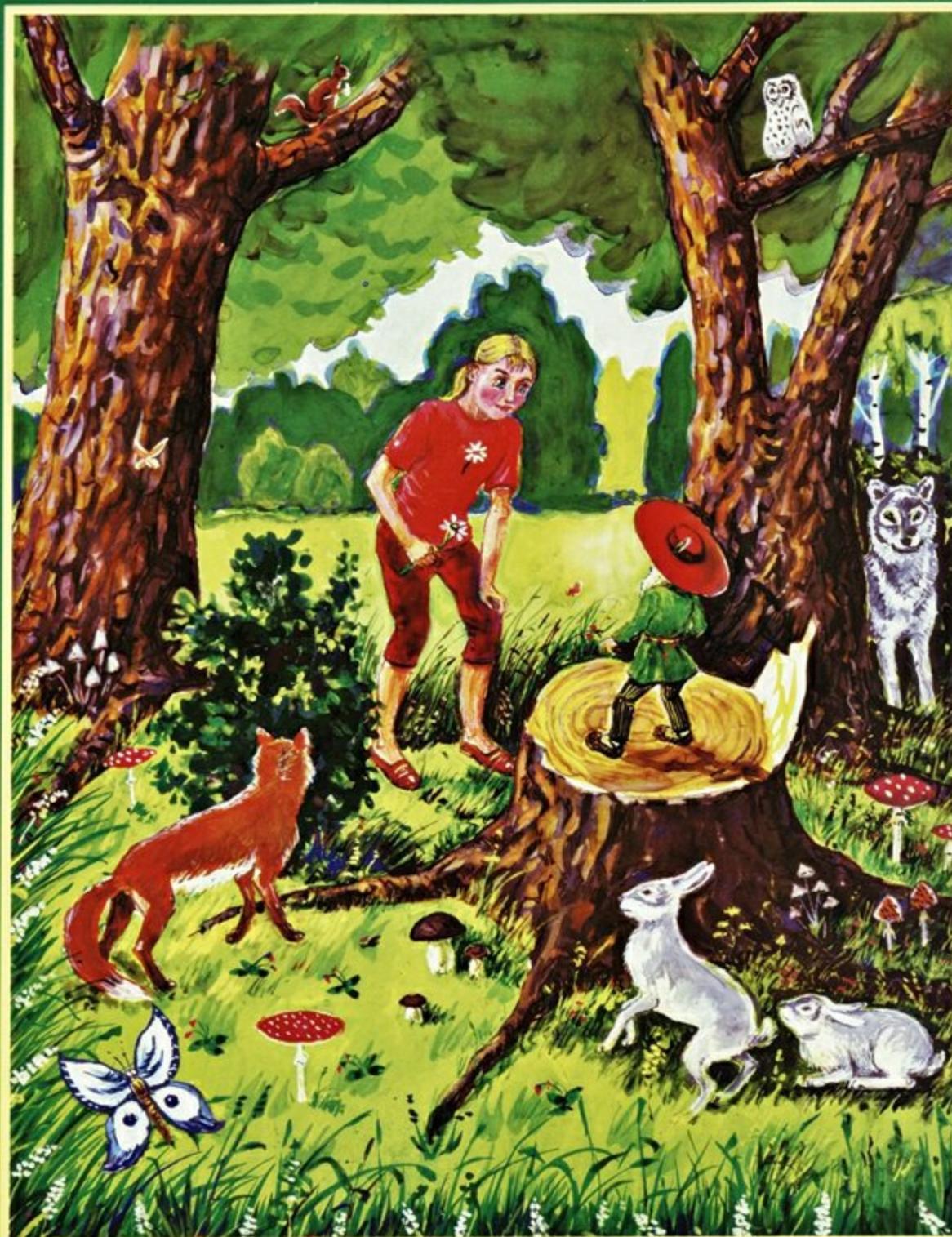
Орловская областная научная универсальная государственная библиотека им. М. А. Бунина
Оцифровано в 2014 г.

ББК 85.12

К 65

В. Н. Константинов. Женя в волшебном царстве. – Издатель Александр Воробьев. 2005. – 16 с., ил.

© Константинов В. Н., 2005

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ НАТУРАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ –
АГРОФИРМА «МАСЛОВО» ЖЕЛАЕТ ДЕТЯМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ**

ДИРЕКТОР АГРОФИРМЫ «МАСЛОВО»

А. Н. ДРОГАЙЦЕВ

Женя очень любила смотреть мультфильмы. И насекомые, и птицы, и звери, и даже динозавры там такие милые и забавные, что, бывало, за очередным фильмом она могла забыть и про уроки. И мама, и репетиторша Гликерия Павловна, которая преподавала Жене английский язык, бранили ее за это. Но той все было нипочем. Как-то папа в целях воспитания заставил дочь помогать на кухне тете Клаве. Женя так почистила картошку, что от той, как говорится, остались рожки да ножки.

– Ладно уж, иди смотри свои мультики. Я сама управлюсь, – сказала добрейшая тетя Клава, и наша героиня не заставила долго себя упрашивать. И вот она, удобно устроившись в кресле, опять стала смотреть очередной заграничный фильм про волшебное царство, где благородные тигры играли в прятки с оленями, мудрый удав рассказывал поучительные истории глупым обезьянам, а задумчивый крокодил вместе с цаплей считали на небе звезды.

– Вот бы мне туда попасть, – вслух сказала Женя.

И – о чудо! Вдруг экран телевизора стал расти и занял целую стену в комнате. Подуло теплым ветерком. Какая-то птица пронеслась над головой девочки и скрылась в листве ближайшей березы. Женя встала с кресла, подошла к экрану, протянула руку и очень удивилась: стены вообще не было. Она потрогала ствол березы. Та была настоящей. По ее белой коре ползли вверх и вниз суетливые муравьи.

– Вот это да! – сказала Женя и пошла по тропинке, которая вилась между кустов цветущего боярышника. Наконец она вышла на полянку, усыпанную глазастыми ромашками. Только она наклонилась, чтобы сорвать цветок, как вдруг справа в роще кто-то весело рассмеялся. Затем раздалось: «Жуля, Жужуля, Журавель!»

– Это ты, Димка, дразнишься? – громко спросила Женя. Димка был ее одноклассником, жил в соседнем подъезде и был на целую голову ниже нашей героини.

– Жуля... Жу... Жу! – послышалось уже в глубине рощи.

– Ну, Димка-очкарик – нос фонарик! Я тебе сейчас задам, – крикнула Женя и быстро пошла на голос. Миновав кусты орешника, она оказалась на поляне, усыпанной крупной земляникой. Каждая ягода больше грецкого ореха. Только Женя собралась сорвать ягоду, как та вдруг исчезла... Женя наклонилась за другой, но и та исчезла...

– Уф! Ха... Ха... Ха, – раздалось слева. Женя выпрямилась и увидела маленького старичка с пышной белой бородой, одетого в зеленую рубашку и в желтые в полосочку штаны. На голове у него была смешная малинового цвета шляпа с петушиным пером. Старик стоял на пеньке и улыбался: «Ну что, попробовала ягодку, Жужуля?»

– А я думала, что это Димка-очкарик дразнится. – Женя подозрительно разглядывала занятого старичка, а потом спросила, – ты, дед, гном?

– Я тебе, Жуля, не дед и, тем более, не гном, – обиделся старичок. Затем надул щеки и словно выдохнул: «Меня Лесовиком кличут». Потом, погладив бороду, добавил: «Хотя некоторые, к большому моему сожалению, считают лешим. Но это не так. Уф...ф! Леший – это мой двоюродный братец». – «Лесовик. Леший. А кто вы такие вообще?» – спросила Женя. «Ты ничего не знаешь о нас?» – удивился старичок и сдвинул свою шляпу на затылок. Женя пожала плечами:

– Не знаю. Не видела по телеку. А вот про дядю Скруджа знаю, про черепашек Ниндзя знаю, про Скуби-Ду знаю, про Бэтмана знаю, про Деннису-Непоседу знаю, про Маугли знаю, про динозавров знаю, про...

– Про кого-кого знаешь? – у старичка округлились от удивления синие, как васильки, глаза.

– Знаю про этих. Из мультяшек.

– Из каких таких мультяшек?

– Из обыкновенных...

Старичок вздохнул, затем сказал:

– Как меняются времена. Кажется, совсем недавно, всего каких-то двести лет тому назад я с графом Бубликовым ездил на бал к князю Осинии. До сих пор помню, как тройка вороных коней вихрем несла нашу золоченую карету через леса и болота. Уф! Уф! Но там никаких мультяшек я не видел. Хотя у князя только птичьего молока не было...

Женя рассмеялась:

– Ну ты, дед, даешь...

– Не твой я дедушка, Жужуля, – миролюбиво напомнил старичок и добавил, – Лесовик я. Запомни. Лесовик.

– Хорошо, запомню, – равнодушно сказала Женя и хотела уйти. Но Лесовик остановил ее, – постой. Расскажи, в каких каретах ездят нынче господа?

– Какие кареты! – удивилась наша героиня. – Кругом автомобили. И у моего папы есть «Мерседес», лиловый.

– Вот-вот и расскажи мне про лиловую карету, Жуля, – старичок вытянул шею, подставил розовое ухо, чтобы лучше слышать.

– Что ты, Лесовик, все Жуля, Жуля. Меня Женей зовут, – наша героиня нахмурила брови. – И вообще, мне некогда. Пойду мультик досматривать.

Она наклонилась и сорвала землянику. Ягода оказалась мелкой и кислой. «Какая кислятина!» – скривила рот Женя и поддала кустик земляники ногой. Удивительное дело: все ягоды на поляне оторвались от своих кустиков и, словно шарики пинг-понга, запрыгав по траве, исчезли.

– Вот что! Я пугать тебя буду, – встрепенулся старичок.

– Пугай, если тебе больше делать нечего, – ответила Женя и подняла с земли хворостину.

– Уф! Гу... Гу... Гу! – начал было старичок. Женя послушала-послушала и сказала, – твое гуканье, Лесовик, мне нисколько не страшно. Смешно даже.

Старичок даже подпрыгнул от обиды и тут же превратился в сову, которая, тараща глаза, принялась летать вокруг Жени.

– Я по телеку видела передачу про сов. Они днем не летают. Они ночью мышей ловят, – засмеялась Женя и замахнулась хворостиной. Сова тут же превратилась в волка, который человеческим голосом произнес: «Уф! Съем!» Женя хмыкнула: «А ты волк не настоящий. Ты волк из мультяшек. Там он пиццу ел и кока-колу пил». Волк превратился в старичка и только руками развел: «Какие времена настали. Ну просто в голове все путается. Волки какую-то пиццу едят. Это что, новая порода овец?»

– Скучно с тобой разговаривать, Лесовик. Пойду-ка я к себе домой, – заявила Женя и пошла в ту сторону, где, как казалось девочке, находился ее дом. Лесовик же почесал свой нос картошкой и сказал: «Про меня не знают. Ничем детей не удивишь. Даже ягодами не обрадуешь. Уф...ф! Надо у лешего спросить про какие-то мультяшки и пиццу с кока-колой. Он-то чаще моего людей видит. Может, знает?» Старичок собрался было уходить, но, вспомнив про дерзкую девчонку, решил: «Пошлю-ка я Жужулю к Змею Горынычу». Сдвинув шляпу на нос, он начал было говорить заклинание, но остановился: «Мала еще. Лучше направлю ее к волшебницам. Они все умеют и научат, как уважать старших. А по дороге на нее лесунков напущу – пусть немного попугают». Старичок важно произнес: «Лес, расступись. Царство волшебниц, покажись. Пусть они встретят Жужулю по-царски». Затем он обернулся зайцем и поскакал в ту сторону, куда ушла девочка.

Тут надо сказать, что в царстве волшебниц, куда, сама не зная того, направилась наша героиня, жили племена маленьких человечков. Одни ходили по земле, другие же умели летать. Первые жили в пещерах, а по-нашему, в норках, вторые строили свои жилища в ветвях деревьев.

Женя проходила мимо могучего дуба, когда ее ногу словно ожгло крапивой. Она посмотрела вниз: крапивы рядом не было. Но в коже застряло несколько колючек. Она наклонилась, чтобы их вытащить, и поразилась увиденному. На выступающем из земли корне стоял крошечный человечек и целился в нее из лука.

– Ах, так! – воскликнула Женя и замахнулась хворостиной.

Человечек еле-еле успел юркнуть в свою норку. Женя вынула колючки, которые неглубоко засели в коже, и пошла дальше, думая о противной математике, задачи по которой ей предстояло еще решать. Человечки вылезли из своих убежищ и боязливо смотрели вслед великанше.

– Ну, что же вы, храбрые лесунки? Почему не напугали девчонку? – спросил вышедший из-за куста Лесовик.

– Разве ж мы можем справиться с этой говорящей горой? – хором ответили те, – того и гляди, раздавит своей ножицей и не заметит.

– А ну вас, землеройки, – махнул рукой Лесовик, собираясь уходить.

– Мы на землероек охотимся. Ты же хорошо знаешь, дедушка, – обиделись маленькие человечки.

– Знаю. Это я просто так, – усмехнулся Лесовик и исчез.

А маленькие человечки, взявшись за руки, принялись танцевать, распевая боевую песню, в которой говорилось о славной охоте на мотыльков, бабочек, кузнечиков и даже на ужасного зверя – землеройку.

Тем временем Женя шла по тропинке, вьющейся среди берез, осин и могучих дубов, и тоже пела песню про непослушного страусенка, которую запомнила из какого-то мультфильма. Невольно ее взгляд остановился на кудрявой березе. Она подошла поближе и глазам своим не поверила: в листве березы алели яблоки. Тут снова зачирикала какая-то пичуга. Женя повернула голову, и у нее вырвалось привычное: «Вау!» На осинках, которые столпились у ручейка, синели аппетитные сливы. Пичуга зачирикала где-то в листве дуба. Женя посмотрела вверх и еще больше удивилась: его ветви были усыпаны грушами. Женя хотела сорвать висевшую прямо над головой грушу, но ветка дуба, словно рука, поднялась – не достать...

– Неправильное волшебное царство, – заключила наша героиня, которая, конечно, догадалась, где находится.

Она замахнулась хворостиной, чтобы сбить желтую, с румяным боч-

ком, грушу, но ветка дуба опять поднялась. И тут в небе кто-то грозно произнес: «Жуля, Жужуля, Журавель!» Женья посмотрела и даже присела от страха. По голубому небу, редко маша огромными крыльями, летел удав. Он что-то высматривал на земле и время от времени громыхал: «Жуля, Жужуля, Журавель!» Женья залезла под куст орешника и затаилась. Чудовище еще немного покружилось над лесом и скрылось за кронами деревьев. Только тогда Женья вылезла из-под куста, отряхнула бріджи от приставших прошлогодних листьев и сказала: «Что-то говорящие птерозавры разлетались. Прямо кино!» Про этих летающих ящеров она вволю насмотрелась в мультфильмах. Тут перед ней появилась прекрасная женщина в серебристого цвета длинном платье с голубыми звездами по подолу и рукавам. Глаза у женщины были голубее неба, и в них было столько доброты, что наша героиня сразу догадалась, что перед ней волшебница. В руках женщина держала цветок колокольчика и что-то ласково говорила ему. Вокруг женщины порхали чудесные бабочки, а у ее ног ритмично раскачивались цветы и пели тоненькими голосами мелодичную, словно журчащий ручеек, песню. Женья пригляделась: в цветах сидели крохотные человечки, за спинами которых торчали прозрачные крыльышки, и, оказалось, пели они, а не цветы.

– Вы волшебница? – спросила Женья.

– Да и еще царица цветов и насекомых, – ответила женщина и улыбнулась. Затем она ловко присоединила цветок колокольчика к стебельку, и тот склонился перед ней в знак благодарности.

– Вот здорово! – подумала Женья и, конечно, решила попросить у волшебницы что-нибудь для себя. Может, попросить ее помочь решить задачи по математике? Нет, мама поможет. Может, попросить отправить ее, Женью, в страну динозаврию? Нет. Это только в мультфильмах динозавры добрые и глупые. Может, попросить огромного игрушечного дога, которого она видела вчера в магазине «Детский мир»? Нет. Папа обещал ей подарить живого щенка на день рождения.

Женщина, оживив цветок колокольчика, наклонилась и подняла с земли крупную синекрылую бабочку. Поправив на своих золотых волосах сияющую маленькую корону, она что-то пошептала бабочке, и та, ожив, вспорхнула с ее ладони. Жене так захотелось тоже взлететь в голубое небо, что она не задумываясь попросила: «Хочу летать, хочу быть бабочкой!»

– Я тебе, девочка, не советую превращаться в бабочку, – ответила женщина и предложила, – хочешь грушу?

Женья наморщила нос:

– У нас дома яблоки и груши круглый год не переводятся, – затем потребовала, – бабочкой хочу быть!

– Будь по-твоему, – вздохнула волшебница и взмахнула рукой.

И тут вновь произошло чудо. Женя уменьшилась до размеров махаона, который спокойно сидел на фиолетово-синем цветке фиалки. За спиной у нее выросли крылья, и скоро она превратилась в прехорошенькую бабочку с белыми крыльями, по которым были разбросаны замысловатые узоры.

Женя-бабочка взлетела в воздух и закричала: «Как хорошо быть бабочкой!» К ней тут же подлетела синекрылая бабочка и сказала:

– Разрешите представиться, меня зовут Синекрыл. Я учитель воздушных танцев.

– А меня зовут Женя, – ответила наша героиня. Удивительное дело: она понимала язык насекомых и умела говорить на нем.

– К великому сожалению, я ничего не знаю о таком виде бабочек, – сказал Синекрыл и спросил, – может, вы из лесов, что раскинулись за великой рекой?

– Нет. Я из шестнадцатиэтажного дома по улице Чехова пять...

– Надо же. Дворцы и хижины я видел, в окна туда залетал, а вот этажных домов мне видеть не приходилось, – сказал Синекрыл и предложил, – давайте, Белокрылая, полетаем вместе с другими бабочками.

– Давайте, – обрадовалась Женя-бабочка, и они тут же влились в хоровод разноцветных бабочек.

– Я вижу, вы новичок в воздушных танцах, Белокрылая. Вы несколько нарушаете ритм танца. Я вам советую присмотреться к другим бабочкам и уловить все их движения.

Тут его позвали, и Женя-бабочка только слышала его звонкий голос:

– Фиолетовая, тяните ножки, бирюзовая, плавнее крыльями, розовая, ну зачем вы так быстро шевелите усиками? Плавнее, изящнее, подружки.

Устав летать, Женя-бабочка села рядом с Махаоном на соседней цветке фиалки и сказала: «Как хорошо быть бабочкой». Солидный махаон пошевелил усиками и произнес: «Это как сказать. Главное – не угодить на обед птице или пауку. Ибо все в мире несовершенно и, несмотря на голубое небо и теплый ветерок, очень опасно. Хотя бывают минуты истинного наслаждения познания окружающего». Женя, которая сидела в бабочке, не совсем поняла то, о чем, собственно, говорил красавец-махаон и, по своему обыкновению, перебив того, хотела спросить: «Слушай, зануда, ты лучше скажи, кто эти людишки, которые раскачивают цветы и поют?» Но у нее почему-то получилось: «Скажите, любезный, а кто эти господа, которые так стараются у ног волшебницы?» Махаон потер задними ножками крылья и ответил:

– В наших лесах живут разные человечки, все они – лесунки. Но тех, которые умеют летать, еще зовут летунками. Правда, крылья у них не свои, а от стрекоз, кузнечиков и даже от нас, бабочек.

Махаон замахал крыльями, собираясь улететь, но Женя-бабочка остановила его: «Погодите. Не улетайте. Расскажите, пожалуйста, поподробнее о летунках». Махаон задумался, а потом ответил:

– Летунки рядом с нашей царицей милы и услужливы. Это их работа. А в остальное время они такие же охотники, как и большие люди. Нам с тобой, Белокрылая, лучше им не попадаться.

– А я думала, что в волшебном царстве все по-другому, – Женя-бабочка даже содрогнулась всем своим нежным тельцем.

– В нашем царстве тоже надо есть и пить, – изрек махаон и неожиданно улетел. Женя-бабочка вспорхнула следом, но не увидела махаона. Зато увидела волшебницу, которая шла в сторону величественного города-крепости, серебристые башни которого виднелись сквозь кроны могучих деревьев. Царица цветов и насекомых шла и иногда наклонялась, чтобы оживить сломанный цветок или освободить мотылька, неосторожно угодившего в сети паука. Летунки прилежно помогали ей в этом.

Жене-бабочке было привольно и весело, и она скоро забыла все, о чем говорил ей махаон.

– Полетаю еще немного, а потом догоню волшебницу: пусть превращает меня обратно в девочку, – беспечно решила наша героиня и принялась порхать с цветка на цветок. Совершенно случайно она опустилась на листок глухой крапивы, не обратив внимания на жемчужно-прозрачный шнур, который тянулся вверх в листву жимолости.

– А я вас, Белокрылая, давно жду, – раздалось из листвы. Женя-бабочка приподнялась на передние ножки и посмотрела вверх. Из листвы на нее глядели восемь пристальных глаз какого-то существа.

– Ты кто, восьмиглазый? – хотела спросить Женя-бабочка. Но у нее почему-то получилось: «Я вас плохо вижу, любезный. Пожалуйста, представьтесь».

– С удовольствием, – ответило существо и продолжило, – я поэт, сочиняю стихи и баллады, прославляющие все живое. Может, и вам, Белокрылая, я посвящу стихи. У меня всегда есть заготовленные рифмы. Например: «Лететь – смотреть. Сесть – съесть».

– Почему съесть? – насторожилась Женя-бабочка.

– Я имею в виду, сесть и нектара поесть, – нашелся паук, а это был именно он, и предложил: «Сидите, божественная, тихо. Я спущусь к вам, чтобы рассмотреть узоры на ваших чудесных крыльях».

– Зачем?

– Чтобы сравнить их со стеблями повилики.

– Давай, – хотела сказать Женя-бабочка, но у нее получилось: «Будьте так добры». Глаза паука загорелись мрачным огнем, и тут же из листвы показалось его лохматое тело.

– Это же паук! И такой большой – с корову, – в ужасе пискнула Женя-бабочка и попыталась взлететь. Да не тут-то было. Жемчужный шнур-паутина крепко держал ее за задние ножки. Неизвестно, чем бы закончилась наша история, если бы в эту секунду большой кузнечик не прыгнул бы с листа репейника в сторону рыжего зверобоя. Его мощная задняя нога оборвала шнур-паутину, и паук полетел вниз. Его страшная голова пронеслась почти рядом с замершей от ужаса бабочкой.

– Мы еще встретимся, белокрылка. Я тебе еще почитаю стихи: сесть-съесть, сесть-съесть, – раздалось снизу, но Женя-бабочка была уже высоко.

Солнце сияло, в бездонном небе летела стая белокрылых лебедей, цветы и изумрудная трава источали необыкновенный аромат, а в густой листве деревьев на все голоса распевали птицы. Женя-бабочка, скоро забыв все страхи, полетела в сторону города-крепости, куда ушла волшебница. Вдруг, откуда ни возьмись, появилась птица-мухоловка и погналась за бабочкой. Птица показалась Жене-бабочке размером со слона. Испугавшись, она еле-еле успела юркнуть в листву и спряталась между сучками. Мухоловка села на сучок рядом и принялась смотреть на бабочку, соображая, как бы половчее поймать добычу.

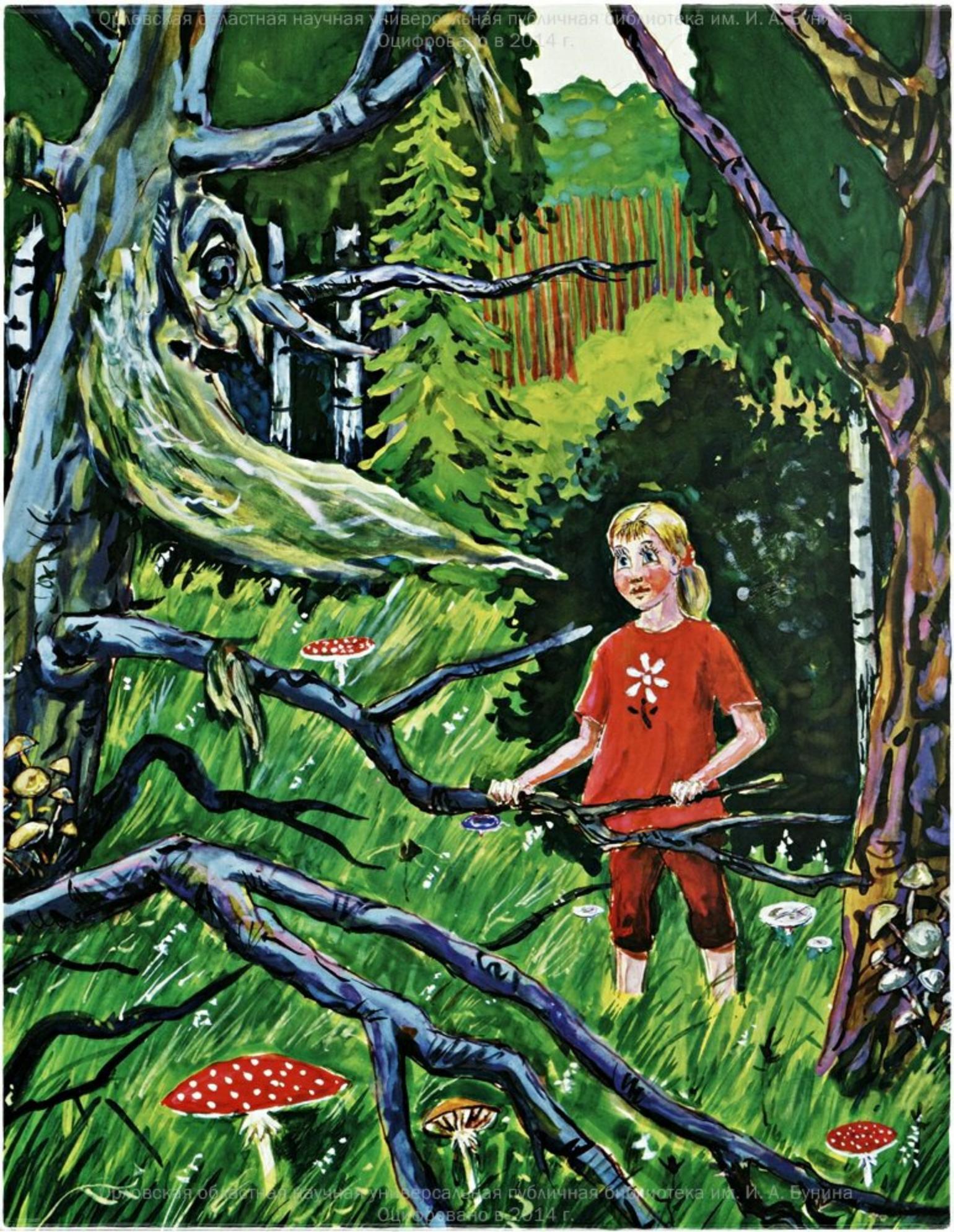
– Какой же у птицы злой глаз! – подумала Женя-бабочка и хотела закричать: «Мама!» Но тут откуда-то появились летунки, вооруженные кривыми саблями и дротиками. Они храбро атаковали птицу, и та, не выдержав атаки, улетела. Женя-бабочка теперь близко разглядела своих, как казалось ей, спасителей. Каким же необыкновенными были эти человечки! У них были носатые, зеленоватого цвета, лица, зелено-бурые лохматые головы с остроконечными ушами, мускулистые темно-желтые тела, длинные, красного цвета руки и короткие ноги с когтями на пальцах. Единственное, что было красивым у летунков, так это прозрачные крылья.

– Спасибо! – крикнула им Женя-бабочка, но летунки, видимо, не поняли. Они схватили ее, связали и, что-то горланя, потащили вверх. Скоро Женя-бабочка увидела красивую крепость с зелеными кровлями башен, которая крепко стояла в развилке ветвей могучего дуба. Ворота в зубчатой стене открылись, и летунки, пройдя мощным двором, где трудились другие человечки, внесли пленницу в большой зал. В зале на рос-

кошном троне восседал такой же лохматый летунок, одетый в розовую мантию, расшитую зелеными цветами. На голове у него блестела корона, украшенная изумрудами. Рядом с ним на другом троне – поменьше – восседала толстая его супруга. Летунки положили у ног повелителя пойманную добычу, и старший из них, низко поклонившись, произнес:

– О, изумруднейший, великий из великих. О, излучающий добродетель. О,...

– Докладывай, – перебил того повелитель. Старший доложил:

– Мы отбили эту жирную бабочку у птицы. Схватка была жестокой, но мы, как всегда, победили. Теперь сладкое мясо этой белокрылки украсит Ваш стол, о тончайший знаток блюд. А из ее крыльев портные сошьют белое платье вашей супруге, прекраснейшей из прекрасных, непревзойденной законодательнице мод.

– А у меня от этого жирного мяса несварение желудка, – подала свой голос толстуха.

Женя, которая сидела в бабочке, хорошо понимала летунков и закричала: «Меня нельзя есть! Я человек!» Но ее опять не услышали. Даже в волшебном царстве бабочки не умеют говорить на человеческом языке...

– Я думаю, эту бабочку лучше отдать в парламент. Там любят вкусно поесть. А из крыльев, так и быть, пусть сошьют одежду председателю: он совсем обносился, – предложила толстуха.

– О, моя салаточная! Как мудро ты решила, – изрек повелитель и махнул рукой: «Пока отнесите эту белокрылку в мои кладовые, живо». Несколько слуг так и сделали: отнесли Женю-бабочку в кладовую. А повелитель, гордо вскинув свою буро-зеленую голову, важно спросил: «Как там поживает царица цветов и букашек, с которой мы заключили мир?» Летунки наперебой загалдели: «Довольна. Очень довольна». А старший сказал: «О, добрейший из добрых, она прислала вашему величеству подарок».

– Скорее несите, – приказал повелитель, – страсть как люблю, когда мне дарят подарки.

Четверо здоровенных летунков вышли вперед и положили у трона лепесток розы, на котором янтарилась целая лужа меда.

– Мы повелеваем устроить торжественное чаепитие в честь большой охоты и, конечно, в честь царицы разных там букашек, – у летунка на троне лицо стало из зеленого малиновым. Так выразилось величие момента упоения властью в мире лесных человечков. Помалиневила и толстуха и начала приказывать: «Скорее вздувайте самовары, ставьте столы, несите посуду. Да не забудьте вяленого мяса гусениц и кузнечиков». Этого Женя-бабочка не слышала и не видела. Она лежала в углу обширной кла-

довой и пыталась заплакать. Но все знают, что бабочки плакать не умеют.

– И тебя поймали, Белокрылая, – вдруг раздался голос в другом углу помещения. Женя-бабочка пригляделась и увидела того самого кузнечика, который совсем недавно спас ее от ужасного паука.

– Какие злые эти летунки, – горько произнесла Женя-бабочка.

– Они нисколько не хуже больших людей, – ответил кузнечик и замолчал. О чем говорить, если тебя хотят съесть...

– Вот я дуручка, – вслух произнесла Женя, которая сидела в бабочке, – надо было попросить волшебницу, чтобы она превратила меня в птицу. Я бы показала тогда летункам этим.

Кузнечик хотел было ответить, но тут откуда-то сверху влетели несколько других летунков. Они были крупнее первых, с еще более ужасными лицами и с телами, покрытыми рыжей шерстью. Они схватили кузнечика и уже хотели удрать с чужой добычей, но в кладовую ворвалась охрана, и завязалась жестокая схватка. Противники рубились кривыми саблями, бросали друг в друга дротики, кусались острыми зубами. Хозяева и воры совершенно забыли о пленниках. Раненый волосатый летунок, который лежал возле кузнечика, вдруг оскалился: «Пусть этот кузнечик не достанется никому!»

И он саблей перерезал веревку, которой был связан пленник. Кузнечик хотел удрать, но вспомнил о белокрылке, взвалил ее себе на спину и был таков... Скоро беглецы оказались в замершем под лунным светом лесу. Кузнечик перегрыз веревки, опутавшие бабочку, и торжественно произнес: «Свобода превыше всего!» «Спасибо!» – ответила Женя-бабочка. Кузнечик же продолжал: «Я бы остался с тобой, Белокрылая, но мне до восхода солнца надо быть дома. Мне надо еще готовиться к лекции в большом совете о содружестве в царстве цветов и насекомых».

– Надо так надо, – согласилась Женя-бабочка, удобно устраиваясь под листом лопуха. Кузнечик сделал гигантский скачок и скрылся в темноте. Ночь, казалось, тянулась бесконечно. Сколько раз над листом лопуха проносились летучие мыши, и однажды совсем близко пролетела сова. Наконец наступил рассвет. Трава, листья кустов и деревьев покрылись жемчужной росой. Женя-бабочка попила росы и полетела искать волшебницу. Солнце разогрело все вокруг. Подуло легким ветерком. По голубому небу летели белоснежные лебеди, а внизу на лесных полянах раскрыли свои лепестки бесчисленные цветы. Женя-бабочка не заметила, как очутилась на земле, и тут же превратилась в девочку. Перед собой она увидела прекрасную женщину в голубом длинном платье, по подолу и рукавам усыпанном золотыми звездами. На русых пышных волосах женщины сияла ма-

ленькая корона, а синие, словно море, глаза излучали столько доброты и нежности, что наша героиня сразу поняла, что перед ней волшебница...

– Правильно догадалась, девочка. Я волшебница и царица птиц, – сказала женщина. И голос ее был и чист и звонок, как пение ручейка, бегущего с пригорка в синем марте. Женя, вспомнив про ненавистные задачи по математике, решила еще немного побыть в волшебном царстве. Да и захотелось ей отомстить противным летункам. Сама не зная почему, она попросила превратить ее в птицу.

– Может, угостить тебя шоколадом? – предложила синеглазая женщина, и тут же в ее руках появился шоколад, с обертки которого улыбалась розовощекая Аленка.

– Что я, шоколад не ела? – капризно ответила наша героиня и потребовала, – превратите меня в птицу. Что вам стоит.

– Хорошо, будь по-твоему, – вздохнула волшебница и махнула рукой. В ту же минуту Женя обернулась мухоловкой. Птица привычно почистила перышки и полетела в ту сторону, где в листве могучего дуба пряталась крепость летунков. Солнце сияло. Листья осин трепетали от легкого ветерка. По голубому небу плыли розовые облака, внизу, как драгоценные камни, сверкали цветы. Жене-птице было так привольно и радостно, что она закричала: «Ура!» Но, к ее удивлению, из ее горлышка вылетело только замысловатое: «Пичи-пичи-кулиличи!» «Однако», – по-птичьи сказала Женя-птица, и в ее раскрытый клюв неожиданно залетела жирная муха. Птица хотела муху проглотить, но Женя воспротивилась: «Ни за что». И с отвращением выплюнула муху. Потом Жене-птице на пути встретился красавец-махаон. И мухоловка ринулась за ним. «Как не стыдно есть таких умных бабочек», – подумала Женя, и, конечно, мухоловка пронеслась мимо испуганного махаона. Скоро Женя-птица отыскала крепость летунков и крыльями сбила несколько кровель с башен. Очень ей хотелось добраться до правителя летунков, но в нее полетели дротики и стрелы, и Жене-птице пришлось удирать. Она летела над верхушками деревьев, и чувство необыкновенной гордости за себя переполняло ее.

– Пичи-пичи-кулиличи, – раздавалось в прозрачном воздухе. И надо же... Этот радостный крик услышал сидящий на ветке ясеня ястреб-перепелятник. Он сорвался с места и погнался за мухоловкой. Вообще маленькая пичуга не представляла для ястреба желанной добычи, но хищник был страшно голоден.

– Мама! – закричала Женя-птица и тут же очутилась на земле. Мгновенно она превратилась в девочку, и ястреб в испуге шарахнулся в сторону... Опять перед нашей героиней появилась женщина необычной красо-

ты в длинном, словно сотканном из лучей солнца, платье, по подолу и рукам усыпанном серебряными звездами. На каштановых волосах женщины сияла маленькая корона, а в темно-карих глазах было столько теплоты и участия, что Женя не стала спрашивать, кто она – эта женщина. И так было ясно, что перед ней волшебница. У ног женщины суетились ежи, чуть поодаль прыгали зайцы, еще дальше паслись олени и косули, а за кустами таились медведи, волки, рыси и лисы.

– Я волшебница, царица зверей, – сказала женщина и предложила, – хочешь печатный пряник, девочка?

И тут же в ее руке появился коричневый, политый глазурью, душистый пряник.

Несмотря ни на что, Жене очень понравилось находиться в волшебном царстве. Еще бы! Не надо решать задачи по математике и послушно повторять за Гликерией Павловной английские слова. И она сказала: «Пряник не хочу. Их моя бабушка очень любит есть с молоком. А мне эти пряники так себе. Лучше превратите меня в зайчика. Что вам стоит?» Волшебница не ответила. Она гладила тонконогую косулю и смотрела в небо. Женя тоже поглядела в небо и увидела того крылатого змея, который, изрыгая из ноздрей и пасти огонь и дым, все бубнил: «Жуля... Жужуля... Журавель!» Затем он тяжело опустился на землю и прорычал страшным голосом: «Не надо ли чем помочь»? Волшебница мягко ответила: «Без тебя, Горыныч, обойдемся. Лети себе». Змей-Горыныч завертел своей длинной шеей и, прогремев: «Если что, покличь – прилечу», – замахал своими огромными крыльями, поднялся в воздух и вскоре скрылся за кронами могучих деревьев. Женя же, проводив чудидце глазами, опять сказала: «Хочу побыть зайцем, все!»

– Ну что с тобой поделаешь, – вздохнула волшебница и взмахнула рукой. И сейчас же Женя превратилась в зайца: спинка серая, брюшко белое, уши длинные. Женя-заяц подскакала к своим братьям и принялась резвиться и играть с ними в догонялки. Волшебница повернулась и пошла в сторону величественного города-крепости, золотые кровли которого виднелись сквозь кроны деревьев. И тут же из кустов выскочила лиса-огневка и погналась, конечно, за зайцем, в котором сидела наша героиня. Вот-вот догонит.

– Мама! – закричала Женя и тут же превратилась в девочку. Лиса в испуге шарахнулась в сторону и скрылась в кустах, только огоньком мелькнул ее рыжий хвост.

– Что за ерунда? Что за волшебное царство, если все время приходится от кого-нибудь удирать, – подумала Женя и решила: «Надо в лису пре-

вратиться. Тогда и бегать ни от кого не надо будет. И вообще без волшебниц обойдемся...» Она нахмурила брови и сказала: «Хочу быть лисой. Раз, два, три». Но у нее ничего не получилось. Перед нею опять появилась волшебница в платье, будто сотканном из солнечных лучей, и строго сказала: «Пора и честь знать, девочка...» И хотя Женья ее отлично поняла, но в ней сидело что-то такое, что заставляло все делать наоборот.

– Хочу быть лисой, все, – сказала Женья, исподлобья глядя на волшебницу.

– Ну, ладно. В последний раз, – сказала та и взмахнула рукой. В ту же минуту наша героиня превратилась в плутовку-лису. Жене-лисе очень хотелось есть. Причем лиса думала о сладкой мышке. Женья же мечтала о котлете с картофельным пюре, которые так вкусно умеет готовить славная тетя Клава. И надо же такому случится: на пути Жене-лисе встретился серый мышонок, который беспечно грелся на солнышке. Лиса бросилась на мышонка, но Женья воспротивилась: «Ни за что!» Мыши вылезли из своих норок и с удивлением разглядывали какую-то глупую лису. Женья, которая сидела в лисе, подумала: «А надоело превращаться. Все-таки человеком быть лучше всего. Побегу за волшебницей: пусть превращает меня обратно в девочку...» Но не тут-то было, хозяйка-лиса на сей раз не послушалась и бросилась бежать совсем в другую сторону. Скоро она пересекла ржаное поле и очутилась у хаты под соломенной крышей, которая находилась на краю деревни. Лиса подкралась к курятнику и затаилась. Было так жарко, что деревенские собаки, прячась от солнца, лису не учуяли.

– Ни за что не буду есть сырую курятину, – возмущалась Женья, но ее хозяйка-лиса ловко прорыла лаз в курятник и, схватив петуха, была такова. Куры подняли такой переполох, что разбудили и собак, и хозяина. Хозяин выскочил во двор с ружьем и, кликнув собак, побежал догонять воровку. Собаки уже настигали Женью-лису, но тут перед ними появился старичок в малиновой шляпе с петушиным пером.

– Уф. Гу...Гу...Гу! – крикнул Лесовик собакам, и те, поджав хвосты, побежали в другую сторону. Женья ощупала себя: она превратилась в девочку. Но лесовика нигде не было.

– Ау! – крикнула Женья. Где-то далеко в лесной чаще ей ответили. Это лесной дух Аука заманивал ее к себе в гости. Конечно, наша героиня пошла на голос, надеясь встретить кого-нибудь и спросить дорогу. Вдруг возле старой кривой березы она увидела несколько смешных человечков в одежде из трав. Они были значительно крупнее летунков, но такие же лохматые, длинноносые, с зеленоватыми круглыми лицами и с ушами

торчком. Человечки сидели на изумрудной травке и о чем-то горячо спорили. Увидев девочку, они разом вскочили и уставились на нее хитрыми желтыми глазками. «Я заблудилась. Покажите мне дорогу домой на улицу Чехова, дом номер пять», – попросила Женя, разглядывая этих смешных человечков. «Нет ничего проще», – ответил человечек с длинной кудрявой бородой и длинным носом, – «пойдешь прямо, потом свернешь налево, потом опять налево, потом прямо и выйдешь к великой реке. Кликнешь лодочника и попросишь того перевезти тебя на другой берег. Там за рекой будет и твоя улица, и твой дом.

– Спасибо, – сказала Женя и пошла в ту сторону, куда указали ей эти смешные человечки. Когда девочка скрылась за деревьями, человечки, а это были лесные духи-смехуны, так и покатались от смеха. Еще бы! Ловко они обманули девчонку, направив ее в гости к самому Болотнянику: «Ха...Ха...Ха». Женя шла и очутилась в лесной глухомани, где царил мрак и гнетущая тишина. Ей стало по-настоящему страшно, когда она увидела существо с предлинными руками-сучьями, которыми то вцепилось в ее футболку. Глаза у существа так и сверкали, а зеленые космы волос так и норовили закрыть ей лицо.

– Вы кто? – уже вежливо спросила Женя.

– Я Пушевик, – засмеялось существо скрипучим голосом. – Али не слышала про меня?

– Не слышала, дядя Пушевик, – робко ответила наша героиня и попросила, – укажите мне дорогу домой на улицу Чехова, пять, пожалуйста.

Пушевик отпустил ее футболку: «Вежливая какая. Не кричишь. Меня не ругаешь. Надо подумать». Он причесал свою зеленую гриву волос рукой-сукон, прикрыл тяжелые веки колючих глаз, даже, казалось, задремал. Женя стояла молча, ждала. Наконец Пушевик открыл глаза и сказал: «Не испугалась меня. Хвалю и поэтому укажу дорогу. Пойдешь прямо через сосновый бор, минуешь его и выйдешь к великой реке, а там до твоего дома рукой подать. Только реку надо переплыть. Да, еще – в болото не угоди». «А где болото?» – вежливо спросила Женя, но Пушевик исчез, только рядом вырос куст колючей жимолости. Делать нечего. Женя пошла тропинкой, которая вела в мрачный сосновый бор. Женя миновала лес и очутилась на краю обширного болота. Вдруг раздался резкий чмокающий звук. Затем на поверхности появились воздушные пузыри. А потом из болотной жижи вылез седой старик с широким, желтоватым морщинистым лицом и корявыми руками-лапищами...

– Добро пожаловать. Добро пожаловать. Прошу, – ласково произнес старик и протянул руку, чтобы схватить девочку. Женя отступила от кромки болота и насторожилась.

– Не бойся, Жужуля, я добрый болотняник. Очень люблю детей. Да их, детей, и у меня в доме полно. Дом-то у меня каменный, большой. Так что тебе с моими пострелятами будет весело. И еды в моем доме полно. Хочешь маринованных пиявок? Хочешь заливных головастика, а то можем угостить и нежной лягушатиной.

– Не хочу! – крикнула Женя и попыталась еще отступить от трясины. Но настырный старик крепко держал ее за ногу своей корявой скользкой ручищей. Вдруг справа за рощицей чахлых березок послышалась песня. Женский голос необыкновенной красоты пел-журчал, как жизнерадостный ручей среди зеленых холмов и березовых рощ.

– У, Данька, все дело испортила, – прошипел-пробулькал дух болот и скрылся в болотной пучине. Женя пошла на голос и скоро вышла к широкой реке, медленно текущей среди заливных лугов. У реки на камушке сидела светлолицая девушка в белом платье и в венке из белых лилий. Это именно она пела свою чудесную песню.

– Я заблудилась. Я... Я... Больше не буду так много мультяшек смотреть. Честное слово, сама буду все уроки делать и тете Клавье сама на кухне помогать буду. Только укажите мне дорогу домой, – в глазах нашей героини впервые показались слезинки.

Девушка встала, подошла к Жене, погладила ее русые волосы и сказала: «Вот и хорошо, девочка. Я тебе помогу». Затем она ступила в воду и крикнула: «Лещи, головли, сиги, осетры, щуки, судаки и другие – ко мне!» И в ту же минуту забурилась вода в реке.

– Сомкнитесь в плот и переправьте девочку на тот берег. Да не ссорьтесь, – приказала светлолицая девушка и подала нашей героине чудесную розово-жемчужную раковину: «Помни обо мне». Женя взяла раковину и храбро ступила на живой плот из рыб, который тут же помчался к другому берегу.

– А вы кто? – запоздало крикнула Женя. И до нее донесся тихий, как шелест волны, ответ: «Я Дана, богиня воды».

Женя открыла глаза. Она по-прежнему сидела в кресле, а на экране телевизора мелькали какие-то страшилки зарубежного мультфильма. Пришла мама, и Женя все-все рассказала ей о своем путешествии в волшебное царство и показала раковину, которую подарила ей богиня воды.

– Чудо какое, – удивилась мама, разглядывая раковину. И добавила:

– Ну и фантазерка ты у меня, Жужуля. Наверное, нашла на улице, или, может быть, тебе папа подарил?

Женя хотела возразить. Но ее мама, почему-то забыв о раковине, предложила:

– Давай, помогу задачи решить?

– Нет, мамочка. Я сама задачи решать буду. И тете Клавде помогать буду,
– у нашей героини порозовели щеки и заблестели синие, как васильки,
глаза.

– Похвально, – удивилась мама и добавила, – хороший сон тебе при-
снился, дочка, полезный.

– Мама, я же тебе все рассказала, как я была бабочкой, птицей, зай-
чиком, лисой, а потом опять превратилась в девочку, а ты все не веришь.

– Верю, – улыбнулась мама и позвала дочь обедать. – Сегодня Клав-
дия Петровна нажарила своих фирменных котлет – пальчики оближешь.

– С картофельным пюре?

– Да, с твоим любимым.

Владимир Николаевич Константинов
ЖЕНЯ В ВОЛШЕБНОМ
ЦАРСТВЕ

Книга для чтения

Редактор, корректор А. Р. Попова
Художник В.Н. Константинов
Компьютерный набор А. Е. Ашомкин
Дизайн и верстка К. А. Сальников
Цветокорректор И. В. Сергеева

Издатель Александр Воробьев

Лицензия № 00283 от 1 октября 1999 г.,
выдана Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Подписано в печать 7.12.2005 г. Формат 62x94 1/8.
Усл. печ. л. 2,5. Заказ № 120. Тираж 500 экз.